

УДК 94(47+57)«19»:331.2+323.3(045)

***ШУБИН Сергей Иванович**, доктор исторических наук, профессор кафедры регионоведения и международных отношений института социально-гуманитарных и политических наук Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова. Автор 140 научных публикаций, в т. ч. пяти монографий, пяти учебно-методических пособий*

ИСТОРИЯ ТРУДОДНЯ (1930–1966) КАК МЕРЫ ТРУДА И ИНСТРУМЕНТА ЕГО СТИМУЛИРОВАНИЯ

Колхозный трудодень в представлении многих остается «палочкой в конторской книге» и отождествляется в общественном сознании с неоплачиваемым трудом в колхозах, сохранявшимся на протяжении практически всей истории их существования. На самом деле колхозный трудодень заслуживает более объективной оценки как мера труда и инструмент его стимулирования. Можно сказать, трудодень был спасителем советских колхозов, замена его на гарантированную заработную плату значительно снизила уровень коллективной заинтересованности в результатах труда. Непродуманная система материального стимулирования тружеников села стала одной из главных причин кризиса аграрной экономики.

Ключевые слова: кооперация, коллективизация, колхоз, трудодень, совхоз, уравниловка.

**У меня частушек много,
Еще больше трудодней.**
Из репертуара М. Мордасовой,
народной артистки СССР

Введенная Н.С. Хрущевым аксиома о том, что «трудодень не может быть признан правильным, объективным мерилем затрат труда на производство продукции» [13, с. 423], с середины восьмидесятых годов прошлого века вновь была подхвачена публицистами либе-

рального толка. Появилось множество публикаций, в которых трудодень без должного анализа представлялся исключительно «палочкой в конторской книге» и отождествлялся в общественном сознании с неоплачиваемым трудом в колхозах, сохранявшимся на протяжении

практически всей истории их существования. На самом деле колхозный трудодень заслуживает более объективной оценки.

Но прежде чем говорить о роли трудодня в процессе колхозного строительства, хотелось бы обратить внимание на такую важную социально-экономическую категорию, как индивидуальный интерес. В свое время Наполеон говорил: «Есть два рычага, которыми можно двигать людей, – **страх и личный интерес**» [8, с. 27]. Еще более категоричным был абсолютный авторитет общечеловеческого знания Гегель: «Отсутствие **интереса** есть духовная или физическая смерть» [3, с. 206].

Чрезвычайно интересное суждение по этому поводу находим у К. Маркса в «Капитале»: «Единственная сила, связывающая их [людей] вместе, это стремление каждого к своей собственной выгоде, *своекорыстие, личный интерес*. Но именно потому, что каждый заботится только о себе и никто не заботится о другом, все они в силу предустановленной гармонии вещей или благодаря всехитрейшему провидению осуществляют лишь дело взаимной выгоды, общей пользы, общего интереса» [6, с. 559–560].

Считаю, что В.И. Ленин сумел пойти дальше и вместо марксистского «всехитрейшего провидения» применительно к крестьянской России предложил реальный механизм гармонизации частных, коллективных и общественных интересов через **кооперацию**. «В сущности говоря, – писал он в статье «О кооперации», – кооперировать в достаточной степени широко и глубоко русское население при господстве нэпа есть все, что нам нужно, потому что теперь мы нашли ту степень соединения **частного интереса**, частного торгового интереса, проверки и контроля его государством, **степень подчинения его общим интересам**, которая раньше составляла камень преткновения для многих и многих специалистов» [5, с. 25–26].

Любая здоровая экономика предполагает разумное сочетание интересов – личных, коллективных, общественных. Это можно проиллюстрировать на примере истории развития

нашей страны в XX веке. В годы военного коммунизма отсутствие у людей индивидуального (частного) интереса предопределило крах послеоктябрьского коммунизма. Новая экономическая политика коренным образом изменила ситуацию в стране, особенно в аграрной, крестьянской экономике.

Помимо свободы частной предпринимательской деятельности в годы нэпа важную роль играло кооперативное движение как достаточно эффективный механизм соединения частного интереса с общественным, как способ подключения многих частных интересов через коллектив к достижению общественных целей. Сельская кооперация помогала удовлетворить самые разнообразные потребности населения, умножая тем самым благосостояние и личного, и коллективного, и общественного хозяйства (особенно эти процессы получили развитие на Севере и в Сибири, где крестьяне не знали крепостного права, а менталитет артельного ведения хозяйства как нельзя лучше соответствовал принципам кооперации).

В результате коллективизации была полностью изменена система хозяйствования в деревне, прежде всего, был нарушен эквивалентный обмен между обществом в лице государства и коллективными хозяйствами. Государство попросту обирало деревню, хозяйничая в колхозных сусеках, исходя сугубо из своих интересов.

Возникает вопрос: как же колхозная система после определенного кризиса на первоначальном этапе сумела выжить и даже получить развитие? Конечно, государственный монополизм сказывался отрицательно. Однако, на наш взгляд, на заре колхозного строительства был найден очень удачный механизм меры оплаты и стимулирования труда колхозника. Это и был ТРУДОДЕНЬ как единая мера учета труда колхозников и распределения доходов. Само понятие «трудодень» впервые упомянуто в Примерном Уставе сельскохозяйственной артели, утвержденном Постановлением ЦИК и СНК СССР от 13 апреля 1930 года. Рекомендации и разъяснения по порядку начисления трудодней были даны в специальном издании Колхозцен-

тра [9]. Официальной датой введения трудодня считается 7 июня 1930 года.

Внедрение трудодня, во-первых, ликвидировало уравниловку в распределении доходов; во-вторых, трудодень как нельзя лучше соответствовал менталитету русского народа и эпохе строительства нового общественного строя, основанного не столько на наживе, сколько на трудовом энтузиазме; в-третьих, с его введением женщины в деревне получили равную с мужчинами возможность получать вознаграждение за труд.

На это обращал внимание Сталин, выступая 10 ноября 1935 года на встрече с пятистотницами (колхозницами, добивавшимися сбора не менее 500 центнеров свекловицы с гектара): *«Трудоднями колхоз освободил женщину. ... Она теперь работает уже не на отца, пока она в девушках, не на мужа, когда она замужем, а, прежде всего, на себя. ... Колхозный строй делает женщину трудовую равной всякому мужчине...»* [11, с. 76–77].

Таким образом, трудодень сохранял стимулы внутри колхоза, которые, пусть в крепостнической форме, продолжали действовать. Вот как описывает Валентин Васильевич Бабилов из Кировской области колхозную жизнь до войны: *«До войны “Новая жизнь” (название колхоза. – С. Ш.) процветала – колхозники получали на трудодень 8–10 килограммов хлеба. В нашей семье было три трудоспособных человека, за год они заработали 900 трудодней и получили семь тонн зерна. Колхозники не знали, куда зерно девать, оставляли на колхозных складах и по надобности брали»* [1, с. 17].

Крестьянин ниоткуда, кроме колхозного склада или колхозной кассы, ничего не получал. Зависимость его благосостояния от конечного результата деятельности артельного хозяйства оставалась. Она вынуждала крестьянина работать не покладая рук, чтобы просто выжить.

На основании рекомендаций Колхозцентра в каждом колхозе по всем сельскохозяйственным работам правлением разрабатывались и общим собранием колхозников утверждались нормы выработки и расценки каждой работы

в трудоднях. Оценка работы в трудоднях проводилась в зависимости от требующейся квалификации работника, сложности, трудности и важности работы для колхоза.

Вся работа, которую произвел колхозник, подсчитывалась, выдача авансов и окончательное распределение доходов, как в денежном, так и в натуральном выражении, между колхозниками производилась исключительно по количеству выработанных трудодней. Если в 1936 году средняя выработка на один колхозный двор равнялась 393 трудодням, то в 1939-м она увеличилась до 488 трудодней. В 1936 году 88,1 % колхозов выдавали до 3 кг зерна на трудодень; 8,0 % – от 3,1 до 5,0 кг; 2,4 % – от 5,1 до 7 кг и только 1,5 % – более 7 кг. В урожайном 1937-м менее 3 кг выдавали 50,6 %; от 3,1 до 5,0 кг – 26,4 %; от 5,1 до 7 кг – 12,8 % и около 10 % выдавали более 7 кг. В 1939 году (неурожайном) менее 1 кг (выше 700 г) дали 35,9 % колхозов; от 1 до 3 кг – 47,4 %; от 3,1 до 5 кг – 9,4 % и лишь 4,4 % выдавали более 5 кг; в 4,4 % колхозов выдача не производилась [12].

Для укрепления трудовой дисциплины постановлением ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 27 мая 1939 года «О мерах охраны общественных земель колхозов от разбазаривания» наряду с другими указаниями устанавливался **обязательный минимум** трудодней для трудоспособных колхозников – 100, 80 и 60 трудодней в год (в зависимости от краев и областей).

Не выработавшие (без уважительных причин) в течение года минимума трудодней должны были исключаться из колхоза, лишаться приусадебных участков и преимуществ, установленных для колхозников. В условиях войны обязательный годовой минимум выработанных трудодней был повышен, в зависимости от природно-климатических условий для различных краев и областей (по группам) он стал исчисляться в 150, 120 и 100 трудодней. Кроме того, была установлена дополнительная оплата за повышение урожайности сельскохозяйственных культур и продуктивности животноводства.

Постановление от 13 апреля 1942 года не только повысило годовой минимум трудодней, но и в интересах обеспечения выполнения различных сельхозработ установило колхозникам определенный минимум трудодней для каждого периода сельскохозяйственных работ. Например, в колхозах первой группы с минимумом 150 трудодней в год надо было выработать до 15 мая не менее 30 трудодней, с 15 мая по 1 сентября – 45, с 1 сентября до 1 ноября – 45. Остальные 30 трудодней – после 1 ноября.

В годы войны был установлен минимум и для подростков. Постановлением утверждалось, что подростки, члены семей колхозников, в возрасте от 12 до 16 лет должны были выработать не менее 50 трудодней в год, но без разбивки по периодам. Это содействовало трудовому воспитанию подростков, позволяло им сочетать труд с учебой в школе и снижало возможность совершения подростками преступлений.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 15 апреля 1942 года было предусмотрено, что лица, виновные в невыработке обязательного минимума трудодней по периодам, наказывались исправительно-трудовыми работами в колхозе на срок до 6 месяцев с удержанием из оплаты до 25 процентов трудодней. Но это удержание Указ предлагал производить не в пользу государства, а в пользу колхоза. Такое решение способствовало заинтересованности колхоза в том, чтобы данное преступление не утаивалось, и позволяло ему с помощью удержанных фондов лучше обеспечить нуждающихся. По смыслу Указа уголовную ответственность за невыработку обязательного минимума трудодней могли нести только трудоспособные лица.

Чтобы не допустить здесь ошибок, Народный комиссар юстиции СССР издал приказ от 4 июля 1942 года Приказом запрещалось судам принимать к рассмотрению дела об уголовной ответственности за невыполнение обязательного минимума трудодней, если речь шла о колхозниках старше 60 лет, колхозницах старше 55 лет и подростках моложе 16 лет. Следо-

вательно, подростки от 12 до 16 лет – члены семей колхозников хотя и должны были выработать не меньше 50 трудодней в год, но за невыполнение такого минимума они уголовной ответственности не несли [2].

Уравниловка, которая сводила на нет заинтересованность в результатах труда, начинается с приходом к власти Н.С. Хрущева. В 1959 году было принято решение о введении новой системы оплаты труда в колхозах. Начал вводиться человеко-день с денежной оплатой труда. Существование трудодня было официально прервано введением гарантированной оплаты труда, введенной в соответствии с постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 18 мая 1966 года «О повышении материальной заинтересованности колхозников в развитии общественного производства» [10].

Параллельно с отказом от трудодня шел процесс разрушения колхозов путем совхозизации сельскохозяйственного производства. Вместо повышения материального стимула получили его обвальное понижение. Крестьянину дали гарантированную заработную плату, которая окончательно поставила крест на его заинтересованности в эффективности работы коллектива.

В результате этого, а также борьбы с личными подсобными хозяйствами аграрная политика вынесла «смертельный приговор» аграрной экономике. Рабочие совхозов (на Севере в аграрном секторе они составляли подавляющее большинство) стали получать заработную плату «с колеса», независимо от конечного результата коллектива – прямо от государства.

Эта простая схема, в принципе, применима не только для сельского хозяйства, но и для любой другой отрасли экономики. Чтобы понуждать человека работать, потребовался громадный бюрократический аппарат. Формировался он в условиях политической пассивности людей, отчужденных от собственности государством. Поэтому по чиновничьей «лестнице» поднимались не благодаря личностным качествам – уровню интеллекта, профессионализму и компетентности, а по принципам номенкла-

турной системы. Карьерное продвижение ставилось в тесную зависимость от конформизма кандидата, стремления угодить вышестоящему начальству, показной активности, личной преданности. Долголетнее отсутствие заинтересованности в результатах труда в экономике и разрушительное воздействие номенклатурной системы в политике привело к вырождению как работника, так и управленца.

В таких условиях перестройка была обречена на неудачу, а так называемый переход к рыночной экономике (без работника и управленца) завершает крах российской деревни, который мы наблюдаем сегодня.

На наш взгляд, на этапе акционирования аграрной собственности был шанс вернуть интересы и стимулы в деревню. Необходимо было обсчитать в денежном выражении натуральные пай акционеров, определить минимум годовой выработки, в зависимости от которой у работника-акционера либо увеличивался индивидуальный пай в акционерном капитале, либо сокращался, если он не вырабатывал без уважительных причин определенного минимума.

Своеобразным подтверждением использования этого нехитрого способа поддержания интереса к работе на переходном этапе у тружеников села является небольшая статья ветерана сельскохозяйственного труда, орденосца из Алтайского края Ф.Н. Жиглей, опубликованная в газете «Пенсионерская правда» под заголовком «Надежда на лучшую жизнь обернулась обманом». Автор сам, будучи владельцем пая, на этапе акционирования совхозной собственности был хорошо осведомлен о его размере в денежном выражении (52 748 р.) и готов был работать так, чтоб он увеличивался. Однако на поверку, как пишет Федор Никитич, нас в «очередной раз обманули» [4, с. 47].

Низкие деловые и нравственные качества людей во многом объясняют перманентность и глубину кризиса российского общества. Из него не выйти, если не заинтересовать работника в конечных результатах его труда с учетом интересов коллектива, региона и всего общества. От степени соединения частных

интересов граждан посредством консолидации групповых с общей целью, определенной государством, зависят устойчивость и безопасность общества и государства, взятых во внутреннем и внешнем их измерении.

К сожалению, наши управленцы на всех уровнях вспоминают об этом только в случае угрозы утраты власти. Оказывается, не на голом патриотизме формировался героизм солдат в годы Великой Отечественной войны. В действующей армии существовали дифференцированные и, самое главное, очень понятные стимулы за уничтоженную технику противника: «Сбитый немецкий истребитель, например, оценивался в 1000 рублей, самолет-разведчик – в 1500, бомбардировщик – в 2000. Летчикам штурмовой авиации платили по 3000 за 50 вылетов, уничтоженный паровоз “стоил” 900 рублей, автомашина – 600. Схожими были и “расценки” на немецкие танки. Например, расчет противотанкового ружья одним метким выстрелом мог заработать 750 рублей: 500 получал наводчик, 250 – второй номер. Пехотинец, подбивший танк при помощи гранаты или бутылки с зажигательной смесью, получал 1000 рублей. Поначалу, как известно, платили за ордена, но позднее, когда опасность для власти миновала, “по просьбам трудящихся” эту плату отменили» [7].

Всем хорошо известны успехи прославленного офтальмолога С.Н. Федорова, как в медицине, так и в его подсобных сельскохозяйственных предприятиях Подмосковья. Объяснение этому феномену тоже крылось в искусстве заинтересовать людей в результатах труда. Автору этих строк посчастливилось побывать в глазной московской клинике Федорова в составе группы Поморского землячества.

Святослав Николаевич объяснял свои успехи северянам тем, что каждый работник клиники, от главврача до технички, знали свой индивидуальный процент от дохода, получаемого клиникой. Во всех офисах бегущей строкой сообщалось, сколько сегодня заработал коллектив, и каждый мог легко высчитать свою долю этого общего заработка. Такую систему

хозяйствования Святослав Николаевич называл народным капитализмом. Не помогли ли ему уйти из жизни те, кто предпочитал строить олигархический капитализм?

В заключение можно сказать, что мудрость и гений государственных деятелей в том и состоит, чтобы сформировать такую

систему сочетания личных, коллективных и общественных интересов, чтобы она не только обеспечивала повышение благосостояния заинтересованных сторон, но и дала возможность всем четко представлять механизм удовлетворения интересов на всех уровнях.

Список литературы

1. Бабиков В.В. Кто сказал, что мы плохо жили? // Пенсионерская газета. 2011. № 7.
2. Борьба с преступностью в период Отечественной войны. URL: <http://kiev-security.org.ua/box/4/160.shtml> (дата обращения: 5.01.2013).
3. Гегель Г.В.Ф. Философия права. М., 1990.
4. Жиглей Ф.Н. Надежда на лучшую жизнь обернулась обманом // Пенсионерская правда. 2011. № 1.
5. Ленин В.И. Последние письма и статьи. М., 1989.
6. Маркс К. Капитал. Т. 1. М., 1969.
7. Медведев Р.А. «Мессер» за бутылку // Аргументы и факты. 2008. № 19.
8. Общая теория национальной безопасности. М., 2002.
9. Организация и оплата труда в колхозах. URL: <http://yandex.ru/yandsearch?clid=1976506&win>.
10. О повышении материальной заинтересованности колхозников в развитии общественного производства: постановление Совмина СССР от 13.05.1967. URL: <http://www.bestpravo.ru/sssr/eh-pravo/w9o.htm> (дата обращения: 10.01.2013).
11. Сталин И.В. Сочинения. Т. 14. М., 1997.
12. Хрущев Н.С. Строительство коммунизма в СССР и развитие сельского хозяйства. Т. 3. М., 1962.

References

1. Babikov V.V. Kto skazal, chto my plokho zhili? [Who Says Our Life Was Bad?] *Pensionerskaya gazeta*, 2011, no. 7.
2. *The Fight Against Crime During the Great Patriotic War*. Available at: <http://kiev-security.org.ua/box/4/160.shtml> (accessed 5 January 2013).
3. Hegel G.W.F. *Grundlinien der Philosophie* (Russ. ed.: Gegel' G.V.F. *Filosofiya prava*. Moscow, 1990).
4. Zhigley F.N. Nadezhda na luchshuyu zhizn' obrnulas' obmanom [Hopes for a Better Life Got Disappointed]. *Pensionerskaya pravda*, 2011, no. 1.
5. Lenin V.I. *Poslednie pis'ma i stat'i* [The Last Letters and Articles]. Moscow, 1989.
6. Marx K. *Das Kapital, Kritik der politischen Ökonomie*. Verlag von Otto Meisner, 1867 (Russ. ed.: Marks K. *Kapital*. Vol. 1. Moscow, 1969).
7. Medvedev R.A. "Messer" za butylku [A German Fighter Aircraft for a Bottle of Vodka]. *Argumenty i Fakty*, 2008, no. 19.
8. *Obshchaya teoriya natsional'noy bezopasnosti* [The General Theory of National Security]. Moscow, 2002.
9. *Work Organization and Payment at Collective Farms*. Available at: <http://yandex.ru/yandsearch?clid=1976506&win>.
10. *Resolution of the Council of Ministers of the USSR of 13.05.1967 "On Increasing Farmers' Material Incentives to Develop Social Production"*. Available at: <http://www.bestpravo.ru/sssr/eh-pravo/w9o.htm> (accessed 10 January 2013).
11. Stalin I.V. *Sochineniya* [Works]. Vol. 14. Moscow, 1997.
12. Khrushchev N.S. *Stroitel'stvo kommunizma v SSSR i razvitie sel'skogo khozyaystva* [Building of Communism in the Soviet Union and Agriculture Development]. Vol. 3. Moscow, 1962.

Shubin Sergey Ivanovich

Institute of Social, Humanitarian and Political Sciences,
Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov (Arkhangelsk, Russia)

**WORKDAY UNIT AS A MEASURE OF LABOUR
AND AN INSTRUMENT OF ITS STIMULATION**

The kolkhoz workday unit is known as “an entry in the account book” and is identified in public conscience with unpaid work in kolkhozes during almost its entire existence. However, the kolkhoz workday unit should be considered from a more objective point of view as a measure of labour and an instrument of its stimulation. The workday unit can be called a rescuer of Soviet kolkhozes. With workday unit being replaced by guaranteed salary, the level of collective motivation in labour results decreased significantly. Premature reforms in the village led to the crisis of agricultural economy.

Keywords: *cooperation, collectivization, kolkhoz, workday unit, sovkhov, wage levelling.*

Контактная информация:

адрес: 163002, г. Архангельск, просп. Ломоносова, д. 2;

e-mail: serg1946@atknet.ru

Рецензент – *Соколова Ф.Х.*, доктор исторических наук, профессор, заведующая кафедрой регионоведения и международных отношений института социально-гуманитарных и политических наук Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова